

Ансамбль музыкантов Киргизской государственной филармонии.

Фото Н. СЕМЕНОВА.

ДЕКАДА КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО

БОГАТО убранная юрта. Яркие краски, красивые сочетания тканей, своеобразный национальный орнамент... На высоком ложе умирает старик-хан. Рыдает жена, в неутешном горе бросается на колени сын... Здесь, у изголовья умирающего, завязывается вечный, как мир, конфликт, легендой дошедший до наших дней, но навсегда оставшийся в эпосе народов, — драма борьбы за наследство и власть, поединок добра и зла, схватка молодого и нового с темными силами прошлого.

Так начинается спектакль «Сарынжи» в постановке Русского драматического театра имени Н. К. Крупской (режиссер М. Маламуд, художник И. Белевич). Коллектив исполнителей сразу вводит зрителя в атмосферу эпического величия, высокого накала страстей. Радостно отметить, что первое впечатление не покидает нас до конца спектакля.

В репертуаре театра основное место занимают пьесы советской и русской классической драматургии. Обратившись к местным авторам, театр поставил драму К. Эшмамбетова «Сарынжи» и лирическую комедию Р. Шукрбекова «Свет в долине».

Герои комедии «Свет в долине» — рядовые советские люди, веселые и грустные, любящие и бесполойные. Автор раскрывает характеры действующих лиц в привычной для них обстановке трудовых будней.

В спектакле «Сарынжи» русские актеры воплощают национальные характеры сдержанно, с большим тактом, не оставляя у зрителя сомнений в их достоверности. Некоторые сцены спектакля особо впечатляют и запоминаются, например сцена ослепления принявшим ханскую власть негодлем Боком (арт. В. Офицеров) своей жены Акчаим (арт. Т. Варнавских).

Хороший вкус проявлен и в оформлении спектакля. Национальный колорит, точность в изображении пейзажей Киргизии, убранства юрт и костюмов сочетаются в нем с красочностью и поэтичной живописностью легенды.

К сожалению, именно такой внутренней поэтичности, романтической приподнятости недостает сценическому воплощению некоторых основных персонажей. Прежде всего это замечание следует отнести к образу главного героя спектакля — юноши Сарынжи.

Сын умершего хана, Сарынжи олицетворяет собой светлов и чистое начало. В этом образе должна быть воплощена основная идея пьесы: дружба, близость с народом — верная опора в борьбе за правду и справедливость. Мне кажется, что исполнителю этой роли В. Казанову досталась нелегкая задача — образ Сарынжи в пьесе несколько схематичен. Актеру не удалось преодолеть этот существенный недостаток пьесы. Лишен-

ный поэтического взлета, облик легендарного Сарынжи в спектакле отяжелен, опрошен.

С артистом В. Казановым нам довелось снова встретиться в спектакле «Мещане» М. Горького. Роль Нила, пожалуй, наиболее трудная в пьесе, и удаётся она далеко не многим, даже самым способным исполнителям. У Казанова Нил убедителен и полнокровен. Зритель верит и в страстную его целеустремленность, и в твердость его характера, и, главное, в то, что жизнь, будущее принадлежат Нилу, только ему и ему подобным.

Невольно возникает вопрос: может быть, руководство театра не всегда правильно подбирает исполнителей? В связи с этим хочется провести еще одну параллель.

В спектакле «Сарынжи» арт. В. Офицеров создает выразительный и яркий образ Бокоя. Он наделен и алчностью, и злостью, и хитрецей. Он в меру комичен, и это не нарушает эпического строя

СПЕКТАКЛИ РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

драмы В «Мещанах» В. Офицеров играет Бессеменова. Увы, в его исполнении это не желчный носитель «бессеменовщины», уродливого и страшного зла, сурово осужденного Горьким. Это не «почтенный крот», мещанин, отталкивающий своей убежденной ненавистью ко всему свежему и непризывному. Это суетливый старик, озлобленный и сварливый, а временами даже растерянный.

Неудача в выявлении одного из центральных образов пьесы сказалась, естественно, и на спектакле в целом. Острота драматургического конфликта иногда подменяется в нем суетой, мелкой бытовой склокой.

Однако, несмотря на этот серьезный недостаток, спектакль «Мещане» заслуживает в целом положительной оценки (режиссер В. Молчанов). Актеры и постановщики сумели передать подлинно горьковское, никогда не стареющее ощущение жизни.

Особо хочется отметить великолепного исполнителя роли Тетерева — А. Кулешова. Мила и обаятельна Елена — Т. Варнавских.

Русский драматический театр имени Н. К. Крупской, кажется мне, обладает ценнейшими в театральном искусстве чертами — слаженностью и четкостью ансамбля. В сочетании с высоким профессиональным мастерством эти свойства позволяют причислить его к лучшим театральным коллективам страны.

М. Нейман,
заслуженный артист РСФСР.